

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 23 de junio de 1960

Буэнос Айрес, четверг 23 июня 1960 года

№ 543

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

139. ПОСЛЕДНИЕ ПИРУЭТЫ ХРУЩЕВСКОЙ ПОЛИТИКИ. — КОНЧИНА БОРИСА ЛЕОНИДОВИЧА ПАСТЕРНАКА. — Г. АП. ДЕНИСОВ НАЗНАЧЕН ПОСЛОМ В БОЛГАРИЮ. — СМЕРТЬ ЗАМ. МИНИСТРА Г. М. КАПРАНОВА.

Советская дипломатия сейчас находится в затруднительном положении: после нелепого срыва Хрущевым столь долгожданной и разрекламированной коммунистической пропагандой конференции четырех глав правительств в Париже и новым поражением Громыко в Совете Безопасности вся дипломатия Хрущева поставлена под удар!

Что же надо делать дальше: американцы не испугались Хрущевских угроз в Париже и большинством голосов провалили попытку Громыко добиться осуждения американского правительства в Совете Безопасности. Посрамленный Громыко вылетел домой, а Хрущев выступает с новым планом “разоружения без реального контроля”, который явно обречен на обычный в Женеве провал.

Сейчас уже ясно, что сам Хрущев трусит собственных выступлений: он понял, что американцы на словесные угрозы и оскорбления не реагируют, а потому можно доставлять себе удовольствие называть Айтэнхауэра блудливым котом, которого надо за хвост сбросить с советской крыши, если полезет на голубятню. Еще грубее можно ругать Никсона, Хертера, Диллона, “поджигателей войны” из Пентагона, но на деле надо уступать всякому американскому требованию. Поэтому он отложил до конца президентских выборов в Соед. Штатах всякий проект заключения сепаратного мира с Восточной Германией и всяких выступлений по Берлинскому вопросу.

Но зато Хрущев пытается влиять на выборы президента: сейчас советские газеты и даже дипломаты дают понять, что Хрущев не желает вести переговоров с Айтэнхауэром или Никсоном, если последний станет президентом. Поэтому он ставит ставку на победу демократов на президентских выборах, но при условии, чтоб демократы выставили кандидатом лишь готового капитулировать перед Хрущевым государственно-го деятеля.

Здесь опять Хрущев может грубо просчитаться: вспомним, как в 1916 г. республиканцы выставили кандидатом Юза, заявившего, что в случае победы объявит войну Германии, а демократы выставили кандидатом сторонника сохранения нейтралитета миролюбивого проф. государственного права Вудро Вильсона. Прошел Вильсон и... порвал сразу дипломатические сношения с Германией, а вскоре объявил ей беспощадную войну. То же может случиться и сейчас при победе демократов. Ведь именно демократ Труман немедленно выслал войска для защиты Южной Кореи от разбойного нападения коммунистов, а Айтэнхауэр наоборот заключил “гнилое перемирие”, при котором американцы вынуждены уже пять лет стоять на границе между обеими Кореями.

Сейчас советская печать подчеркивает необходимость для СССР использовать все возможности для подрывной работы во всех странах Атлантического Блока.

В Турции велись исподтишка переговоры о возможности поездки Мендереса в Москву, где рассчитывали его убе-

дить взять под турецкий контроль американские базы. Но после военного переворота Мендерес оказался в тюремном заключении, а новый глава военной дирекции генерал Гюрсель заявил о верности Турции своим союзникам. Еще важнее заявление нового министра иностранных дел Сарпера: “мы останемся верны нашим союзным обязательствам... пользование нашими союзниками турецкими авиабазами предусмотрено нашими союзными соглашениями, двусторонними и многосторонними. Мы всецело придерживаемся этих обязательств. Разумеется, раз самолет вылетел из базы, хотя бы турецкой, то дальнейшие его передвижения уже не находятся под контролем наземных властей”. Другими словами, американские самолеты могут попрежнему пользоваться турецкими базами и турецкое правительство не несет ответственности за полеты самолета, ему не подчиненного после того, как он покинул базу. Значит, Турция не отвечает за то, что американский самолет, вылетев из Турции в Пакистан (тоже союзная страна), затем отправился в полет над СССР. Таким образом всякие советские угрозы просто отклонены.

В Италии коммунистическая партия распускает ложные слухи об использовании авиабаз в северной Италии для подготовки разведывательных полетов над СССР и территории спутников. Но итальянское студенчество настроено антикоммунистически и использовать его для антиамериканских демонстраций не удастся.

В Греции коммунистическая агентура использует для всяких антиамериканских выступлений левые и радикальные круги, которые интригуют против твердого курса премьера Караманлиса.

В Южной Корее нелегально переходящие демаркационную зону коммунисты маскируются под врагов “Отца Отечества” Сигмана Ри, который благодушно уехал из Кореи. Страна переживает опасный период керенщины; власти заискивают перед студентами, которые требуют изгнания из университетов строго экзаменуемых профессоров, обвиняя их в сочувствии Сигману Ри; здесь коммунисты могут подготовить почву для антиамериканских выступлений и столкновений с американскими гарнизонами вдоль демаркационной линии.

В Японии разворачивается движение против правительства, обвиняемого в заключении союзного договора с Соед. Штатами и предоставлении территории под авиационные базы. Идет инспирированная из Москвы и Пекина пропаганда за срыв визита президента Айтэнхауэра в конце июня в Японию. Недаром советские пропагандисты хвастаются на политчасах в советских гарнизонах в Германии: мы ему запретили к нам приезжать и добьемся того, что его и в Японию не пустят, раз он не слушает и не выполняет требования товарища Хрущева!

Везде во всех странах события разворачиваются по памятного нам русскому рецепту: сначала студенческие демонстрации и жалобы на злую полицию, которая их разгоняет; затем вы-

ступления рабочих против правительства и избранного народом парламента, потом керенщина и перспектива коммунистического восстания, которому керенщина обеспечивает успех устранением из армии наиболее энергичных генералов и ликвидацией опытных кадров полиции. Перед правительствами перечисленных стран стоят испытания: смогут ли новые правительства Сеула и Анкары сохранить верность антикоммунистическим блокам и не разложить собственной армии, не допустить коммунистической инфильтрации в армию и полицию? Сможет ли Италия сохранить твердую “атлантическую” политику, когда правительство демохристиан поддерживает лишь голосами неофашистов при оппозиции монархистов, либералов, социалистов всех мастей и коммунистов? Ликвидирует ли правительство Японии инспирируемые из Москвы антиамериканские маневры социалистов и разных оппозиционных групп, фактически играющих в руку коммунистам?

Между тем, в Москве, Хрущев все больше выдвигает для воинственных речей маршала Малиновского, пугая Запад советским “милитаризмом”. Маршал выступает не только на сессии Верховного Совета СССР, но и на шутовском “всесоюзном совещании передовиков соревнования за звание бригады ударников коммунистического труда”. Здесь он выступил 30-го мая с воинственной речью. Заявив, что советские воины зорко стоят на “страже мира”, он стал уверять, что военные силы СССР могут точно определить в любой момент, откуда вылетел американский самолет, проследить его полет и сбить его с любой высоты. Лживый маршал не смог, однако, объяснить, почему при попадании советской ракеты аппарат не уничтожается в воздухе, летчик невредимым спускается с высоты в 20 тыс. метров и при наличии оружия добровольно сдается какому-то старику-пенсииеру Петру Ефремовичу Асабину и шоферу Владимиру Павловичу Сурину, сохраняя в кармане кучу ненужных при полете над иностранной территорией документов, вплоть до справки об уплате членского взноса в масонскую ложу и счета от лондонского ювелира, где, якобы, покупал брильянты супруге.

Не смог Малиновский объяснить, почему у летчика, летевшего над СССР, должны были быть американские доллары и французские “луидоры”; ведь ими в СССР никого не подкупишь; если бы на них польстился пенсионер Асабин и, спрятав летчика, пошел бы в агентство госбанка своего Белоярского района Свердловской области менять французские золотые монеты или американские доллары, то его сразу арестовали бы, ибо в глухом углу Урала неоткуда пенсионеру получать доллары и золотые иностранные монеты; еще в Москве можно было бы в банке разменять доллары, объяснив, что получены за проданную вещь от туриста или другого попавшего в Москву иностранца, но не в тех захолустьях, куда мог спуститься сбитый пилот. Едва ли американская разведка не знает столь простой вещи. Даже часы и обручальные кольца, которыми он смог бы подкупить колхозниц, навели бы на подозре-

ние и сразу привели к аресту тех, кто попытался его укрыть.

Малиновский также умолчал о том, почему на разбившемся при падении с небольшой высоты самолете не произошло обычного пожара и так хорошо сохранились легко воспламеняющиеся пленки сделанных им снимков. Все это ведь заставляет думать, что самолет опустился без принуждения и летчик передал добровольно весь обличающий его страну материал. Как может нагло врать любой советский деятель или орган власти, увидят читатели из моего сообщения о кончине Пастернака.

Малиновский заверил “передовиков”, что СССР имеет ракеты, которые поражают без промаха самолеты на высоте еще большей, чем 20 тыс. метров, и грозно добавил: “я, как министр обороны, отдал приказ главнокомандующему ракетными войсками (новое звание маршала артиллерии Митрофана Ивановича Неделина) нанести удар по базе вылета самолета, если только будет нарушено воздушное пространство Советского Союза и социалистических стран”.

Это заявление звучит очень грозно, если его принимать всерьез; значит, если завтра вылетевший, скажем, из Дании, самолет будет сбит над Восточной Германией, то Неделин сразу должен начать бомбардировку ракетами Дании; если выяснится, что самолет должен был опуститься в Греции, то ракеты полетят на Грецию. При этом можно начать ракетную бомбардировку, если даже самолет окажется над северной Кореей, северным Вьетнамом, Монголией или Албанией, ибо это все “социалистические страны”, полет над которыми вызывает те же репрессалии, как полет над СССР; кроме того Неделин должен бить не только по самолету, но и по базе, из которой он вылетел.

Однако, при появлении над Восточной Германией вылетевшего из Дании американского самолета, навстречу ему вылетели МИГ-истребители, вынудили его спуститься, но никаких бомбежек то Дании не последовало.

Поэтому надо думать, что всякие угрозы Малиновского являются пустой тохвальбой, ибо ответная бомбежка по СССР сразу могла бы вызвать панику, которая создала бы обстановку для антисоветских выступлений армии и населения, что, таким путем, положило бы конец вызвавшему атомную войну советскому режиму.

30-го мая скончался в Переделкино гонимый и ошельмованный клеветами режима Борис Леонидович Пастернак; никто из властей или пинетелей его не навещал; у изголовья его находились жена, сыновья Евгений и Леонид, и брат Александр Леонидович. Лишь иностранные журналисты осведомлялись о ходе его мучительной болезни — рак легкого на 71-м году жизни.

После его кончины, в присутствии близких, брат сообщил, что покойный еще в студенческие годы принял православие и посещал Преображенскую церковь по близости от Переделкино, где стоял дачи советских писателей. Перед кончиной он трогательно благодарил жену за поддержку и заботы и сказал ей, сыновьям и брату: “До свиданья!” Это показывает, что он, действ-

† 26-го мая с. г., в 8 час. утра, в Буэнос Айресе, скоропостижно скончался

капитан

ДИМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ ШАХОВ

Покойный погребен на кладбище в Кильмес.

Сообщает семья Еськовых.

тельно, верил в загробную жизнь и сознательно воспринял учение нашей Православной Церкви, а не изменил вере отцов своих из земных побуждений, что было бы недостойно великого писателя. Брат сказал прибывшим из Москвы иностранным журналистам, что покойный просил послать за священником для причастия и напутствия, но "поп опоздал". Можно допустить, что служитель Патриархии запросил органы госуд. безопасности или Патриархию: можно ли напутствовать мятежного и опального писателя, который не сотрудничает с советским правительством, как это предписывает верующим патриарх Алексий? Словом, Пастернак скончался без церковного напутствия, но после его кончины "два черных бородатых попа" читали псалтырь у его тела, как увидели принесшие первый венок иностранные журналисты. Из писателей, на другой день после кончины, пришел проститься с покойным не столь ему близкий, но честный и независимый писатель, 68-летний Константин Георгиевич Паустовский, который долго оставался у гроба и беседовал с родными усопшего поэта. Иностранцами журналистам сказали, что похороны состоятся 2-го июня и затем пустили слух, что его похоронили 1-го, чтоб было меньше народа.

Однако, похороны состоялись второго; покойного отпели дома, видимо, из опасений Патриархии навлесть недовольство на Церковь; на отпевании были Паустовский и литературный критик Асмус. Венок возложила жена Эренбурга, сообщившая родным, что Илья Ефимович, находящийся сейчас в Стокгольме на каком-то совещании партизан мира, просил ее выразить сочувствие и возложить венок.

Когда после панихиды гроб вынесли, то его встретила толпа в тысячу человек, собравшихся около дачи; были рабочие, студенты и интеллигенты, пришедшие поклониться праху гонимого диктатурой писателя. Студенты подняли гроб на плечи и понесли на ближайшее, в километре от дачи отстоящее кладбище, где была готова могила рядом с могилой другого верующего почившего недавно детского писателя Корнея Ивановича Чуковского.

На могиле неожиданно выступил Валентин Асмус:

"Пока будет жить русская поэзия, имя Пастернака будет в ней одним из великих имен. Мало людей могут сравниться с ним по чистоте и честности своих убеждений. Он был примером человека, который защищал перед современниками свои убеждения, убежденный в своей правоте".

Тут стоявший по близости рабочий вскрикнул, прерывая Асмуса: "Спасибо ему от рабочих. Мы ждали его книгу, но она почему-то не появилась. Он — самый великий из наших писателей!"

"Мы помним его, — продолжал Асмус, — как великого демократа. Подобно другу своей юности Льву Толстому, он не признавал никакого насилия и его ошибкой было то, что он не боролся за свои убеждения".

Студент подошел к могиле и произнес: "Он написал великое произведение

и мы жалеем, что нам не позволяют его читать!"

Гроб стали засыпать землей, но, видимо, у могилы не было духовенства из-за трусливой "осторожности" патриарха, который понял, что может иметь место антисоветская демонстрация, от которой надо держаться подальше. Среди друзей у гроба были скрипачка Мария Юдина, пианист Рихтер и пасынок Пастернака пианист Станислав Нейгауз, сын вдовы Пастернака от ее первого брака с профессором московской консерватории Генрихом Густавовичем Нейгаузом, который на два года старше покойного.

Кончина Пастернака показала нам мужество честных русских людей: старого писателя К. Г. Паустовского (советскую читателям прочитать беседу с ним Александры Воронцова 15-го сентября 1956 года — см. "Наша Страна" № 380, от 2-го мая 1957 г.), критика Валентина Асмуса и неведомых нам студента и рабочего, смело выступивших с краткими, но сильными словами у открытого еще гроба Бориса Леонидовича.

Один из иностранных журналистов заговорил с уходившими с кладбища почитателями покойного; один из них, оказавшийся летчиком (в штатском), участником прошлой войны (значит, ему не менее 40 лет), заметил: "Борис Леонидович не умер; такой поэт заслужил бессмертие в нашем народе!"

Два дня замалчивала советская печать его кончину, чтоб избежать паломничества москвичей к его телу; затем агентство ТАСС сообщило: "Президиум Литературного фонда сообщает о кончине своего члена писателя Бориса Леонидовича Пастернака; кончина последовала 30-го мая, после продолжительной и тяжелой болезни, на 71-м году жизни". Но в самый день похорон радио затеяло неприличную полемику с британским БиБиСи, утверждая, что Пастернак не пользовался любовью русского народа именно по той причине, почему его славят люди типа Лауренса, комментатора британского радио. Радиокритик Иван Степанов заявил, что книги Пастернака в СССР печатаются, но что помещаемые в журналах его стихи не ведут к росту их тиража; словом, выходит, что государственные издательства и казенные журналы его печатают, но читатели им не интересуются. Это — бесстыдная ложь, ибо в СССР всякий гонимый писатель, независимо от вкусов читателей, приобретает популярность именно в силу своих политических преследований и это полностью относится к Пастернаку, но кончина писателя позволила установить другую еще более бесстыдную ложь советской официальной пропаганды.

Шведский критик, навещавший Пастернака в последние годы, сообщает, что покойный писатель просил его конфиденциально передать Шведской Академии Наук, что заявление об его отказе от Нобелевской премии, переданное Комитету по Премиям по телеграфу, было послано советским правительством без его ведома и согласия. Пастернак не посылал собственноручного письма с отказом от премии, а на телеграммах никаких собственноручных

подписей не требуется. Поэтому Хрущев просто распорядился послать отказ от премии по телеграфу за подписью Пастернака, а потом ему объявили, что всякое разоблачение этого подлога писателем будет равно раскрытию им государственной тайны, за что он подлежит аресту и суду при закрытых дверях. Поэтому Пастернак, передавая шведу об этом, просил, чтоб шведская Академия Наук и он сам сохранили это в тайне до его кончины, чтоб не вызвать его ареста. Пастернак добавил, что он очень благодарен за присуждение ему Нобелевской премии, которая "спасла ему жизнь". Именно присуждение премии за книгу, напечатанную за границей, вопреки запрещению сов. правительства, и громкий шум вокруг его имени помешали его аресту. Если бы книга не имела шумного успеха за границей и не вызвала паломничества иностранных журналистов на его дачу в Переделкино, то весьма возможно, что он был бы арестован и сослан. Ведь подлое сов. правительство боится арестовывать очень известных за границей людей и безжалостно расправляется с простыми людьми, которыми не интересуется мировое общественное мнение. Я уже, в прошлых статьях, привел читателю ряд примеров такой советской практики; напомним хотя бы процесс Академии Наук; академиком в спальных вагонах послали в крупные провинциальные города, а мелких служащих из библиотеки Академии или "Пушкинского Дома" расстреляли за второстепенное, якобы, участие в заговоре в ОГПУ того времени заговоре. Теперь тоже старика Паустовского не тронут, ибо он широко известен за границей, но рабочего за крамольное замечание у могилы Пастернака могут ликвидировать в любой день, если найдут это нужным для острастки другим рабочим Москвы.

Знаю, как в России остерегаются известные фигуры устраивать церковные похороны; ведь после парадных церковных похорон очень религиозного академика Николая Павловича Кравкова с сопровождением духовенством гроба от Сергиевского собора до Новодевичьего монастыря в Ленинграде в 1924 году с раздачей кутьи на могиле, по желанию глубоко набожной вдовы, правительство втрое сократило ей крупную персональную пенсию. Из известных в России людей парадные церковные похороны были устроены по желанию самих почивших только генералу Брусилу и академику Ив. П. Павлову (последние в 1936 г.). Теперь после пресловутого примирения Патриархии с партией и правительством не было ни одного случая (исключая, конечно, самого патриарха Сергия и его епископов) открытых торжественных похорон в Москве, или других крупных городах нашей родины.

В Болгарии создано неприятное для Хрущева положение, с возвращением на пост первого секретаря Вылко Червенкова, шурина умершего Димитрова и сторонника крутой сталинской политики, осудившего в свое время покаянную поездку Хрущева к Тито, не давшую никаких результатов. Поэтому Хру-

Политическая Хроника

ДЕЛО КАПУСТИНСКОГО

Нам пишут из Мюнхена: По требованию правительства Западной Германии, служащий консульского отдела советского посольства в Бонне Н. Е. Левинов и его семья покинули Германию и вернулись в СССР. Требование об отозвании Левинова из Бонна было вызвано его участием в организации советского шпионажа.

Левинов был разоблачен бывшим советским агентом Константином Капустинским, который в 1957 году был приговорен германским судом в Мюнхене к 15 месяцам тюремного заключения за шпионаж в пользу СССР. После освобождения из тюрьмы, Капустинский жил на свободе в Мюнхене.

Там большевиками была сделана попытка вновь его завербовать на службу советского шпионажа. Первая попытка была сделана помощником директора советского украинского ансамбля песни и пляски Червоным, во время пребывания этого ансамбля в Германии. В Червоном Капустинский узнал полковника советской государственной безопасности, который был его прямым начальником до его ареста и осуждения в 1957 году. Две следующих попытки были сделаны Левиновым, который дважды посетил Капустинского в Мюнхене. Об этих попытках Капустинский, по собственному почину, сообщил западно-германским властям.

Щев решил отозвать посла Юрия Кондратьевича Приходова, безличного чиновника, занимавшего этот пост с 1954 года. На его место назначен 25-го мая сего года любимец Хрущева Георгий Аполлинариевич Денисов. Он родился 3-го марта 1907 года (на год с лишком моложе Приходова), перешел из комсомола в партию в 1928 г. и все время был на партийной работе; в 1944 г. стал, еще очень молодым, первым секретарем Обкома в Чкалове (ныне снова Оренбурге); затем в 1950 г. переведен на тот же пост в Курган, где оставался до 1955 г.; на XIX съезде партии в 1952 г. выбран членом ЦК и переизбран снова на XX съезде 1956 г.; был выбран в 1951 г. депутатом Верховного Совета РСФСР и переизбран в 1955 г., причем выбран в 1955 г. членом его президиума; кроме того в марте 1954 г. выбран членом Верховного Совета СССР и переизбран в 1958 г.; в апреле 1955 г. переведен первым секретарем в Саратов; дважды выполнял дипломатические миссии: в ноябре 1955 г. ездил с делегацией в Восточную Германию, в октябре 1956 г. в Чехословакию; в октябре прошлого года назначен заведующим сел.-хоз. отделом Секретариата ЦК по Союзным республикам, вместо вставшего в опалу В. П. Мыларщикова, которому поручено заведывать столичным огородами. Денисов — один из влиятельных членов ЦК и вместе с Ларионовым, Ефремовым, Жигалиным имеет все шансы попасть в будущем в президиум ЦК. Его назначение в Софию на-

И. СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Но ночная тишина длится недолго. Откуда-то из бараков доносится душераздирающий крик, потом ругань, потом обрывается, словно кому-то заткнули глотку тряпкой. Потом где-то за каналом раздаются пять-шесть ружейных выстрелов — это, вероятно, каналохраны стреляют по какому-нибудь заблудшему беглецу. Опять тихо. И снова тишину пререзают выстрелы, на этот раз совсем близко. Потом чей-то нечеловеческий, предсмертный вопль, потом опять выстрел...

Бальзак в голову не лезет...

БЕСПРИЗОРНЫЕ БУДНИ

Солнечное утро как-то скрашивает всю безотрадность этой затерянной в болотах каменной гряды, угрюмость серых бараков, бледность и истасканность голодных ребячьих лиц...

В качестве чичероне ко мне приставлен малый лет тридцати пяти, со странной фамилией Ченикал, сухой, подвижной, жилистый, с какими-то волчьими ухватками — один из старших воспитателей колонии. Был когда-то каким-то красным партизанским командиром, потом служил в войсках ГПУ, потом — где-то в милиции и попал сюда на пять лет "за превышение властей", как он выражался. В чем именно "превысил" он эти власти, я так и не

21

узнал — вероятно, какое-нибудь бессудное убийство. Сейчас он — начальник самоохранны.

"Самоохранны" — это человек триста ребят, специально подобранных и натасканных для роли местной полиции или, точнее, местного ГПУ. Они живут в лучшем бараке, получают лучшее питание, на рукавах и на груди у них понашиты красные звезды. Они занимаются сыском, облавами, обысками, арестами, несут при Вохре вспомогательную службу по охране лагеря. Остальная ребячья масса ненавидит их лютой ненавистью. По лагерю они ходят только патрулями — чуть отобьется кто-нибудь, ему сейчас же или голову камнем проломают, или ножом кишки выпустят. Недели две тому назад один из самоохранников Ченикала исчез, и его нашли повешенным. Убийца так и не доискались. Отряд Ченикала, взятый в целом, теряет таким образом пять-шесть человек в месяц.

Обходим бараки — тесные, грязные, вшивые. Колония была рассчитана на две тысячи — сейчас уже больше четырех тысяч, а ленинградское ГПУ все шлет и шлет новые "подкрепления". Сегодня ждут новую партию, человек в 250. Ченикал озабочен вопросом, куда их деть. Нары в бараках — в два этажа. Притесня надстроить третий — тогда в бараках окончательно нечем будет дышать.

Завклуб был прав: ребятам, действительно, делать совершенно нечего. Они целыми днями режутся в свои азартные игры и, так как проигрывают, кроме "птюшек", нечего, то они их проигрывают, а проиграв "наличность", режутся дальше в "кредит", на будущие "птюшки". А когда "птюшка" проиграна на две-три

недели вперед и есть, кроме нечего — ребята бегут.

— Да куда же здесь бежать?

Бегут, оказывается, весь день плываю через канал и выходу гу — там их ловит железнодорожный — меньше половины. пробраться на юг, не то гибнет на восток, на Вологду — о и В конце зимы группа человек юг по льду Онежского озера. тором находились беглецы, пловучей и начинающей таять одного съели товарищи, остал

Ченикал таскает с собой бята страдают не то изжогой, не выдерживают даже беспридали виды. Сода играет, так ную роль: за хорошее поведение Соды, впрочем, так же мало, крутятся около Ченикала, делая за животы и скулят. Вслед кому в соде было отказано...

Житье Ченикала — тоже административные восторги Взорников, с третьей — ни дни

Н. Кусаков

ОБ ОДНОМ ЗНАМЕНИИ

Предоставим философам вести дискуссию о том, какое значение имеет наше отношение к тому или иному событию. Пройдем ли мы мимо совершившегося? Или станем ужасаться? Землетрясение произошло, дома разрушены, люди частью погибли, частью оставлены без крова... Улегаются пыль, будни вступают в свои права, жизнь берет свое. Мы все время стояли на твердой земле. Землетрясение в Чили нас не коснулось. Не забыть ли о происшедшем? Ведь мы не можем ни помочь, ни изменить настоящего, ни изгладить прошедшего.

Но думается, было бы легкомысленно пройти мимо событий, оставить их без пристального внимания, не извлечь из них урока для себя на будущее, или хотя бы в свете происшедшего оценить то, что было и этим уроком обогатить свою душу, свой ум, свою жизнь.

Мы можем пройти мимо совершившегося, но это не умно. Жизнь полна смысла и все происходящее — значителен. Мы можем забыть о нем, но оно было. Не в нашей власти изгладить его из бытия. И если даже только знаменем и поучением для нас оно является, то пристально присмотримся к нему.

“Или думаете, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силовская и побила их, виновные были всех живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам; но если не покаетесь, все так же погибнете” (Луки, 13, 4).

В 1854 году, 1-го февраля, вскоре после Литургии, к епископу церкви Сокольского монастыря в Румынии вбежал причетник и в ужасе доложил, что на иконе Божией Матери появились слезы. Инок поспешили в церковь и увидели в истинности слов причетника. Видел это чудо и ректор семинарии епископ Филарет Скрибан. Он извлек образ Божией Матери из киота, внимательно осмотрел его, вытер полотенцем слезы и опять поставил образ на место. Затем, попросив всех выйти из храма, он тщательно осмотрел

до понимать, как мероприятие по приструниванию болгарских коммунистов, с которыми он расправится в случае надобности самым крутым образом.

26-го мая скоропостижно скончался, неполных 54-х лет, первый заместитель министра социального обеспечения РСФСР Григорий Матвеевич Капранов, с 16-ти лет работавший на текстильной фабрике в Иванове и только 10 лет спустя вступивший в партию при окончании Московского Текстильного Института, куда поступил по путевке комсомола. С 1934 г. стал директором текстильной фабрики в родном Иванове, затем стал зам. управляющего текстильным трестом и в ежовщину замест. начальника Гл. Управления хлопчатобумажной промышленности. В 1939 г. переходит на партийную работу первым секретарем Шуйского Горкома, затем вторым и, наконец, первым секретарем Ивановского Обкома; так он проводит военные годы вдали от фронтов! Но это не помешало ему за зверскую эксплуатацию работников текстильной промышленности получить, сидя в Иванове, орден Отечественной Войны 1-ой степени и медаль “За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941-45 г.г.”, которой награждали “героев тыла”, вплоть до особо угодливых сталинских епископов, хиротонисанных в 1944-45 годах.

В 1947 году Капранов назначен первым заместителем министра легкой промышленности РСФСР и через пять лет перешел на тот же пост в министерство социального обеспечения РСФСР, где работал до внезапной кончины; он обычно замещал разъезжавшую по заграничным пропагандистским командировкам министра Нонну Александровну Муравьеву, выступление которой мне довелось слышать на одной конференции в Женеве в 1958 г. Но в 1959 г. Муравьеву сменил М. Ф. Надточий, а Капранов остался попрежнему первым заместителем; скоропостижные смерти еще нестарых (53 года!) сановников всегда порождают предположения или о самоубийстве или о сердечном припадке, который поражает этих вечно интригующих друг против друга и подло предающих интересы родного народа преступников! Алексей Ростов

его и запер его на ключ. Когда же наставники и воспитанники семинарии во главе со своим ректором, пришли через несколько часов в церковь к вечерне, то все были поражены тем же чудесным истечением слез из очей изображенной на иконе Богоматери.

Скоро вся Румыния узнала о происшедшем чуде и жители со всех концов страны стали стекаться в Сокольский монастырь на поклонение явленной чудесно-плачущей иконе. Чудесное истечение слез происходило иногда ежедневно, а иногда с промежутками в два, три или четыре дня. Благодаря этому многие удостоились видеть самое чудо истечения слез, те же, которые не видели, могли видеть высохшие слезы.

Событие это произошло во время Крымской войны. Румыния оказалась занятой австрийскими войсками. Главнокомандующий ими ген. Паар послал полковника тщательно расследовать это чудо.

Прибыв в Сокольский монастырь тот внимательно осмотрел икону. В это время истечения слез не было. Не найдя ничего особенного, он положил икону обратно в киот. Казалось ему, что долг исполнен и все данные для доклада по начальству уже налицо. Но что-то заставило его еще раз внимательно всмотреться в икону, и вот при отсвете свечи, горевшей в его руке, полковник увидел, как в глазах изображения заблестели две слезинки и потом началось обильное истечение слез. Полковник донес о случившемся главнокомандующему. Он был потрясен поразительным знаменем.

В те годы в России много говорилось и писалось об этом чуде, и связь между плачущей иконой Божией Матери и неким полковником, странным образом нашла себе отражение в одном из шедевров русской литературы.

Вести о чудесном событии Сокольского монастыря в Румынии произвели глубокое впечатление на русское общество и оставили по себе долгую память. О происшедшем чуде говорили и писали еще много лет спустя. Голоса и отголоски слышались повсюду. И в глухой провинции, и в столице, и на мещанском Замоскворечьи, и на Поварской улице, в том дворянском доме, где была хозяйевана оставлена специальная комната в глубине. Окна этой комнаты выходили на задворки и здесь было тихо. Никто не мешал писать. Сюда приходил граф Лев Николаевич Толстой и в тиши писал “Войну и Мир”. Это тот самый дом, что описан им, как дом графов Ростовых. Еще недавно он был предметом любви и гордости каждого русского москвича.

В те годы, когда прославленный автор Севастопольских рассказов день за днем нанизывал одну за другую жемчужины своего повествования о войне и мире, пришлось ему слышать и рассказы о Плачущей иконе в Сокольском монастыре в Румынии. Рассказы эти отразились на страницах литературного полотна, но великий писатель не нашел лучших красок, чтобы сказать о дивном чуде, как отразив их в кошунственном изображении, в главе, известной под названием “Божьи люди”.

В этой главе Толстой описывает, как князь Андрей и Пьер приехав в Лысье Горы неожиданно входят в комнату княжны Марьи, где застают паломниц и богомолку, принимаемых княжной Марьей вопреки повелению отца, старика князя.

Одной из богомолки Толстой и вложил в уста рассказ об иконе, источающей миро и о генерале, не желавшем поверить чуду, и за то, сначала наказанном слепотою, а потом исцеленного. Поведая об этом, Толстой приводит тут же отвратительную реплику Пьера, в то время увлеченного масонством.

— Так это народ обманывают! — говорит Пьер.

Глава “Божьи люди” в романе Толстого чрезвычайно характерна. Она является собою удивительную сторону души гениального писателя, ибо здесь, своей писательской интуицией он глубоко проник в психику русского общества и надолго вперед указал, как будет оно расщепляться между верой и неверием, как это расщепление будет причиной страшного разрыва между народом и его ведущей частью, призванной быть его главою, но оказавшейся лишь жалким хвостом европейских, так на-

зываемых, просветителей-энциклопедистов.

На одной стороне Божьи люди — странники богомолки. Святая верующая простота. На другой — граф и князь. Оба неверы. Оба они, будучи литературными типами, отражают действительность своего времени. Переходя к действительно существовавшим людям, вспомним графа Каминского, который до того ненавидел Церковь и все божественное, что травил духовенство борзыми собаками. Об этом свидетельствует Лесков в рассказе “Тупейный художник”.

Положительно, графы Каминские, а пользуясь литературной фигурой, графы Безуховы и князья Болконские лучше сделали бы, если бы прислушались к событиям и знаменам, происшедшим почти что на их глазах. Лучшее было бы и графу Толстому, услышав о чуде в Сокольском монастыре, туда именно отправиться, чтобы на месте удостовериться в происшедшем и тогда служить правде, а не ударяться в самолюбование и гордость. А ведь в дни, когда он писал “Войну и Мир” были еще живы прямые свидетели чуда, люди видевшие, как плакала икона Божией Матери.

В штате Лонг-Айленд есть городок Айленд Парк. В доме у благочестивой четы православных греков, по фамилии Катсунис, в середине марта текущего (1960-го) года во время вечерней молитвы супруги заметили, что икона Божией Матери источает слезы. Потом к ним приходил священник и служил молебен. Потом приезжал архиепископ Иаков. Услышав о чуде, множество народа стало посещать квартиру Катсунис. Икону перенесли в храм св. Павла, где она помещена в специально для нее устроенном “алтаре”. Сюда приходил и наш русский епископ Аверкий с своими питомцами из Владимирских кружков. Икона размером около 20 см. на 25. Внешне в ней ничего особенного не видно. Когда на поклонение иконе приходили Владимирские кружки, они не наблюдали истечения слез, но высохшие слезы были отчетливо.

Неподалеку от дома, где живет чета Катсунис, живет другая благочестивая греческая семья. Имя матери в этой семье Антония Кулис. В их доме совершилось такое же чудо.

Антония Кулис вошла в комнату, где были собраны иконы, в Среда на Страстной около половины третьего, днем, и была поражена видением, ибо увидела воочию, как из глаз иконы истекали слезы. Она позвала мужа и они вдвоем наблюдали то же дивное явление.

Эта икона, так называемая, “Вратарница Иверская”. Это — литография 1938 года. В отличие от иконы, ранее явившей знамение плача, у этой иконы слезы истекают из обоих глаз и более обильно.

В Великий Четверг икона была целой процессией, в которой участвовало до тысячи человек, во главе с архиепископом Иаковом, перевезена в тот же храм св. Павла, где находится первая плачущая икона. Во время службы Великой Пятницы истечение слез особенно усиливалось.

Фотограф, снимавший Икону, свидетельствовал, что поток слез, едва заметный вначале, наглядно усиливался в самый момент съемки. Вторая плачущая икона Божией Матери вызвала повышенный интерес и со стороны научных исследователей — появились знатоки искусства, инженеры, химики. Они могли только засвидетельствовать факт — пусть и сохраняя неверие, но не будучи в состоянии отрицать того, что икона плачет. Как и в отношении первой иконы делали даже анализ жидкости. Он не обнаружил природы человеческих слез. Знамение продолжалось. Владычица, как бы не обращала внимания на кошунственные обнаружения человеческой пылкости.

Народ массами устремился на поклонение Иконе.

На поклонении плачущей иконы был и митр. АНАСТАСИЙ.

Обе плачущие иконы находятся в храме св. Павла в г. Хемпстед в штате Лонг Айленд, в США.

Как и в те годы, когда явилось в Румынии знамение плача иконы Божией Матери, так и теперь, — со стороны духовно опытных слышатся голоса, что знамение это послано в поучение и свидетельствует о скорби Божией Матери о грехах человеческих и о том, что Царица Небесная скорбит о бедствиях, имеющих постигнуть человечество, ибо

устремляется на нас гнев Божий, праведно на нас движимый.

Вместе с чувством покаяния, вызываемым дивным знаменем, волнует душу и радостное сознание благодарности о великой милости Божией, являющей чудеса в наше страшное время, и радуется исполняет благодарности к Богу сознание, что мы еще не до конца отвержены за грехи наши, но по бесконечной любви Божией к нам имеем надежду, что Господь услышит молитвы и примет покаянный плач, и после дней скорби даст пережить и радость торжества веры, надежды и любви.

Известие о дивном чуде распространяется постепенно, но чем медленнее оно распространяется, тем глубже оно проникает в сознание, волнуя душу и призывая каждого пересмотреть весь тяжелый груз, лежащий на душе. Даст Господь, со временем весть о том, что Царица Небесная проливает слезы о роде людском, достигнет и тех страждущих, которые томятся под властью богоборцев.

Верим, что родной русский край, и м е н о в а в ш и й с я Домом Пресвятой Богородицы, Ею не оставлен, не забыт и теперь, и не напрасно весть о чудном знаменном быстрое проникла в круги, представляющие собою часть русского народа, кровь от его крови, плоть от его плоти, мысль от его мысли, его грех, его покаяние, его великую скорбь.

Знаем и то, что в русском народе царит великое разделение. Есть наследники разлагателей, есть обманутые, есть и твердые, которым по милости Божией дана была сила устоять в правде непоколебимо.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Очевидно, в ближайшее время повсюду посылаются молебные пения по поводу дивного чуда. Где будем мы в это время? Соединим ли мы свои молитвы с русским народом, или же “как образованные люди” станем “выше этого”? Или же будем допытываться, подвергая сомнению достоверность события? Или же станем оценивать его в зависимости от соображений лично нашего отношения к нему? Или будем возле церкви перекуривать городские сплетни?..

Куда же вы денете факт события? Чудо произошло. Верите вы в то, что оно было, или не верите, от этого ничто не переменится. Оно произошло. Люди видели. Пусть же Господь Бог даст каждому из нас радость сознания Его милости в явлении великого чуда, чтобы мы отвергли до конца лживый дух Пьеров и князей Андреев, дух гордости и неверия. Пусть даст нам Господь, по заступлению Своей Пречистой Матери, ощутить свою греховность и покаянием очиститься от нее, пережить радость отвержения грязи, духа ингилизма, внушения нам ложными авторитетами. Если же и вправду предстоят нам скорби, то да даст нам Бог силы перенести их во славу Его.

И в этот час, когда я пишу эти строки, из очей дивной иконы все так же истекают слезы. Совершается чудо Божие. Плачет о грешном мире людском Пресвятая Дева, а мы... все так же обложены земными заботами, все так же холодно наше сердце, все так же безразличны мы к знаменам, совершающимся на наших глазах.

“...будет великая скорбь, какой не было от начала мира...”

“...тогда будут двое на поле; один берет, а другой оставляет...”

“...Итак бодрствуйте, ибо не знаете, в который час Господь ваш придет...”

Блажен раб, его же обрящет бляща”. Мы не можем пройти мимо совершившегося чуда. Оно — вот оно. Перед глазами у всех. Нет человека, который был бы в силах изгладить его из бытия. В нем — явление перста Божия, обещание милости кающимся и грозное предупреждение нераскаянным. С кем же мы: с кающимися, или с нераскаянными?

Да падет же на грешный мир праведный гнев Божий, чтобы только нашелся остаток верных, ради которых стоит будет миловать мир, чтобы по минувании бури, вновь возгорелись лампады божественного духа жизни, чтобы вновь восстала ко славе Божией Святая Русь, Дом Пресвятой Богородицы. И сне — буди, буди.

Н. Кусаков
Примечание: Фактически данные извлечены из журнала “Православная Русь”, и книги “Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы”.

С. Л. Войцеховский

Записная книжка

МАЙ 1960

ДЕЛО БЕЛОУСОВЫХ

В «России» (Нью Йорк) — статья протоиерея о. Бориса Молчанова о том, как в Ташкенте коммунисты «судили» Ефима и Зою Белоусовых. Обвинители утверждали, что они, «насилно навязав» своей несовершеннолетней дочери религиозные взгляды, запретили ей посещать школу, нарушив, тем самым, закон о всеобщем и обязательном обучении».

За это «уголовное преступление», так называемый народный суд приговорил Белоусовых к «исправительным трудовым работам», другими словами — к заключению в лагерь. Кроме того, суд решил, что осужденные «лишены родительских прав». Их дети — четырнадцатилетняя Галина и четырехлетний Александр — отняты у них и помещены в «детские дома».

Отчет об этом вопиющем деле напечатан «Правдой Востока» (Ташкент). Эта газета не заметила, что она сама разоблачила действительные побуждения советских обвинителей. Не нарушение закона о всеобщем обучении, а воспитание детей в православной вере навлекло на Белоусовых постигшее их мучение — у них ведь отнята не только школьница-дочь, но и несчастный мальчик, до школы не доросший.

Архимандрит Константин (Зайцев), в докладе, который он прочел в Нью Йорке в епархиальном собрании, точно и метко назвал сатанократией ту «власть», от имени которой ныне везде говорит Хрущев.

МЕЧТЫ, МЕЧТЫ...

Сколько Хрущевых — один или двое? Вопрос, казалось бы, праздный, но В. А. Злобин, автор «Литературных Дневников» в «Возрождении» (Париж) в этом не уверен.

«Рано или поздно, — пишет он, — наступит для Хрущева час, когда он должен будет решить, кто он: представитель русского народа или пророк Маркса. И в зависимости от того, что он решит, что выберет, Россию или Третий Интернационал, он либо станет народным героем, либо вместе с Лениным, Сталиным и прочей нечистью будет освобожденным народом выброшен вон из пресловутого мавзолея».

Как будет мертвый Хрущев, лежа в мавзоле с Лениным и Сталиным, выбирать коммунизм или русский народ, понять трудно. Живым Хрущевым выбор уже сделан. Отвечая иностранным журналистам, осаждавшим его в Москве, 12-го мая, он сказал:

— Я убежден, что все дороги ведут к коммунизму...

Мечтать, конечно, никому не возбраняется.

ДВА МНЕНИЯ

Кардинал Спеллман, на Евхаристическом конгрессе в Барселоне, назвал русский народ «народом-убийцей».

Бывший президент Соединенных Штатов Гарри С. Труман русских убийцами не называет. В очень многих американских газетах появилась, 27-го мая, его статья, в которой Труман написал:

— Я надеюсь, что настанет день, когда добрый русский народ... объединится с другими свободными народами, чтобы положить конец диктатуре, всегда провоцирующей войну.

Эта надежда — и наше русское упование.

О ДОБРЯНСКОМ И О ЯЛТЕ

Ялтинское соглашение никогда не будет нами забыто — в Ялте Рузвельт и Черчилль обещали Сталину принудительную «репатриацию» русских противников коммунизма. Преступления, совершенные в Лиенце, в Дахау, в Платтлинге, задуманы были в Ялте. Кто бы мог подумать, что настанет день, когда Ялтинское соглашение, другой своей стороной, окажется оружием, ударившим по противникам России. Это случилось, однако, в Вашингтоне, 2-го мая. Жертвою Ялты — правда, бескровной — оказался единомышленник кардинала Спеллмана, вождь Вашингтонских расчленителей России, Лев Добрянский.

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие друзья!

Начавшееся на прошлой неделе улучшение моего здоровья продолжается. Медленно, гораздо медленнее, чем мне хотелось бы, но продолжается. Не зря русский народ говорит, что «здоровье входит золотниками». Ну, что ж, хоть и золотниками, а входит! Если не произойдет никаких непредвиденных эксцессов, даст Бог, процесс выздоровления удастся довести до конца. Нужно только все еще лечиться и лечиться!

Попрежнему, каждый день думаю, что было бы, если бы не было друзей, обеспечивших мне эту борьбу с болезнью. Спасибо вам всем!

Вс. Дубровский

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:
от Э. Баталиной — 5 дол., от Г. О. — 5 дол.

Этот потомок галицийских иммигрантов, сам никогда в России не бывавший, открыто гордится своим участием в подготовке резолюции, принятой в прошлом году, 17-го июля, Конгрессом Соединенных Штатов. Эта резолюция установила ежегодную «Неделю Порабощенных Наций» и провозгласила расчленение России целью и долгом американского народа — трудно было иначе понять включение в резолюцию списка государств, подлежащих освобождению. В этом списке не было России, но перечислялись, наряду со странами, захваченными Сталиным во время или после Второй Мировой войны, многие русские области и земли.

Уже тогда, в прошлом году, не все американцы попали в ловушку, подставленную им Добрянским, Глазковым и иже с ними. Президент Айзенхауэр подписал 19-го июля прокламацию об установлении «Недели Порабощенных Наций», но от резолюции Конгресса прокламация Айзенхауэра отличалась тем, что перечисления «порабощенных» в ней не было. Американский Комитет Освобождения, отразив натиск сторонников резолюции, отказался говорить о ней в своих радио-передачах, обращенных к России.

В этом году, в марте, расчленители опять зашевелились. Сенатор Доглэс и член Палаты Представителей Фейган предложили Конгрессу новую резолюцию. Она должна была стать напутствием Конгресса президенту, в связи с предполагаемой тогда Парижской конференцией. Вновь, в этом предложении, перечислялись «государства», поглощенные «русской коммунистической империей» за последние 42 года, вновь коммунизм именовался «русским коммунизмом».

На этот раз, однако, Добрянскому и его покровителям не удалось захватить законодателей врасплох. Повлияло ли мнение Государственного Департамента, сообщенное комиссиям иностранных дел Сената и Палаты Представителей; сказались ли другие, благоразумные влияния — угадать это трудно, но 2-го мая член Палаты Представителей предложил другую резолюцию. Палата приняла ее единогласно, Сенат к ней присоединился.

В резолюции Заблоцкого нет ничего, что может быть истолковано, как проявление вражды к России или к русскому народу. Нет в ней, конечно, и того перечисления «порабощенных наций», которое окрасило в расчленительский цвет прошлогоднее постановление Конгресса. Все это хорошо и важно, но важнее другое — в резолюции есть ссылка на Ялту.

— Вопреки прямым постановлениям Ялтинского соглашения, — сказано в резолюции, — народы порабощенных государств все еще лишены возможности разрешить свои проблемы демократическим путем и по собственному усмотрению, в свободных выборах, избрав свои национальные правительства.

О каких порабощенных государствах речь? В Ялте Сталин обязался не вмешиваться во внутренние дела Польши, Венгрии, Чехословакии, Румынии и Болгарии. Об Украине, Грузии или Туркестане в Ялтинском соглашении нет ни слова. Ставить их на одну доску с Европейскими государствами, захваченными Сталиным, Соединенные Штаты — вопреки всем стараниям Добрянского — на этот раз не захотели.

С. Л. Войцеховский

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый

Всеволод Константинович!

Во имя исторической правды и защиты чести русского офицера, не откажите дать место в Вашей уважаемой газете нижеследующему моему письму: В № 530 газеты «Наша Страна» была помещена статья г-на Курбского «Кто сделал Февральскую революцию», в которой автор, заканчивая изложение интересного материала, делает незаслуженный, грубый выпад по адресу бывших офицеров Царской армии.

Так, в своих заключительных строках он пишет:

«И вот сейчас, по прошествии четырех десятков лет со времени революции в России, в обеденный перерыв я слышу часто от бывших офицеров Царской армии, бросаемые кому угодно, но не себе упреки: «Простали Россию! Престиж Царя!.. Не они должны говорить эти слова. ИМ может ЭТО сказать молодежь! А им, палец о палец не ударившим для защиты России и Царя, а потом присягнувшим новому Врем. Правительству и бежавшим с фронта на юг не по своим политическим убеждениям, а ради спасения шкуры...»

Тяжелое обвинение бросает г-н Курбский русским офицерам. Слишком тяжелое, чтобы его можно было оставить без ответа!

Г-н Курбский говорит, что эти страшные упреки будет иметь право бросить офицеру Императорской армии молодежь. Постараюсь ответить г-ну Курбскому так, чтобы мой ответ был понятен этой молодежи.

Итак, действительно ли ВСЕ офицеры Царской армии несут ответственность за то предательство, которое произошло в Пскове рокового дня 2-го марта 1917 года, а закончилось выдачей Государя в Могилеве приехавшим за Ним 8-го марта самозванным «представителем народа»?!

В то время, когда в бурлящем нездоровыми страстями и отравленном интригами и сплетнями Петрограде платными и бесплатными изменниками ковался предательский заговор, в орбиту которого, увы, обманом были вовлечены и некоторые высшие военачальники, — рядовое офицерство, разбросанное на гигантском, тысячеверстном фронте, вдали от столицы, выполняло свой воинский долг, отбивая яростный натиск страшного врага и поливая свою кровью буквально каждый аршин русской земли. Они ничего не знали о том, что происходило в эти дни в мятежной столице, да и не имели возможности следить за внутренне-политическими событиями. Буквально ошеломившее армию известие о перевороте, об отречении Государя достигло фронта лишь тогда, когда уже ВСЕ было кончено и Государь был фактическим пленником своих врагов. Самый акт отречения Го-

сударя был освещен со стороны Ставки как совершенно «самостоятельное и добровольное» решение самого Государя, отрешившегося в пользу Своего Брата — Великого Князя Михаила Александровича. Ни о моральном давлении, которое было оказано на Государя, ни о роли в этих фатальных событиях ближайших помощников Государя, — офицеры не могли и предполагать, а потому и верили непоколебимо своим начальникам.

Что же мог и должен был конкретно сделать рядовой офицер, по получении известия об отречении Государя, что бы не быть обвиненным теперь в «предательстве»?

Бросить фронт и пробиваться через бушующую стихию разваливавшейся солдатской массы, за тысячи верст, — не то в Царское Село, — не то в Могилев и стараться «угворить» «добровольно» отрешившегося Государя вернуться на Престол?

Пробиваться за тысячи верст, в условиях захвата уже всех железных дорог революционерами, в Петроград, чтобы «перевезать» там Временное Правительство, которому Государь, в своем прощальном Приказе завещал повиноваться?

Самочинно снять с фронта (обнажив его для неприятеля) свои части, которые после «Приказа № 1» уже вышли из повиновения и вести их, — не то в Ставку (Могилев), не то на Петроград против Временного Правительства?

Весь трагизм заключался именно в видимой «легальности» переворота и отречения Государя, представленных Ставкой, как «добровольный» шаг Государя!

Полное отсутствие точных сведений из «Центра», полная невозможность какого-либо «сговора» офицеров и, наконец, глубокое сознание своего воинского долга на фронте, — все это совершенно парализовало возможность какого-нибудь согласованного выступления офицеров для защиты Государя, бывшего среди своих ближайших «помощников». (Я не говорю о чинах Ставки и Штаба Север. фронта, с самого начала бывших в курсе и центре событий).

Потоками пролитой крови и своим участием в героической Белой борьбе, офицеры отчасти искупили свою невольную вину перед Государем, которому были безгранично преданы, и Россией. Страшная судьба замученного Государя и Его невинной Семьи и последовавшая за этим фатальная трагедия нашей Родины и теперь, «по прошествии четырех десятков лет», — это кровоточащая рана в сердце каждого офицера Императорской армии, которая не заживает и мучает и терзает душу сомнениями: не была ли, быть может, пропущена какая-нибудь возможность повернуть колесо Истории России в другую сторону?

Бросать теперь, после всего пережитого, незаслуженный, тяжелый упрек ВСЕМ офицерам Императорской армии, как это делает г-н Курбский — это и несправедливо и жестоко. Что же касается его утверждения о том, что офицеры «бежали с фронта на юг не по своим политическим убеждениям, а спасая шкуру...», — я всецело оставляю на совести забронированного псевдонимом автора статьи.

Полк. Ю. Слезкин

Контора газеты «Наша Страна» очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

DINER-DANSANT-GALA

состоится в пятницу, 24-го июня с. г., в помещении CIRCULO ITALIANO, LIBERTAD 1246, CAPITAL

в пользу СОЮЗА РУССКИХ БЕЛЫХ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ на постройку дома инвалидов и престарелых.

Начало в 21.30 час.

Два оркестра Барри-Мораль.

Обед с вином — 450 песо.

От 24 часов — вход 100 песо.

Вечерний костюм обязателен.

В субботу 25-го июня с. г., в 21 час, в своем помещении (Карлос Кальво 2851) ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ устраивает

БАЛ

Столики можно заказывать по телефону 97-0447. Билеты 30 песо.

ПАНИХИДА ПО Б. Л. ПАСТЕРНАКЕ

Узнав из сообщений иностранной печати, что покойный поэт завещал отпеть его в православной церкви, в которую всегда ходил, корреспонденты русской свободной печати в Риме («Наша Страна», «Русское Дело», «Посев», «Русское Воскресение») пригласили русскую колонию, своих итальянских коллег, научных и культурных работников на панихиду, в православный храм Святого Николая Чудотворца, в Духов День 6-го июня с. г.

Перед началом панихиды, подъехал к храму прилетевший на обратном пути из Святой Земли в свою епархию архиепископ Леонтий Сантьягский и Чилийско-Перуанский, в сопровождении отца Никодима со Святой Горы Афон. По просьбе организаторов панихиды, Владыка сразу же облачился и вышел служить торжественную панихиду, в сослужении отца архимандрита Каллиста; отец архимандрит Симеон читал молитвы по-итальянски, пел хор под управлением В. Н. Дюкина.

На панихиде присутствовали многие итальянские журналисты и научные работники; председатель Итальянского Воинского Союза Трехцветного Флага герой гражданской войны в Испании и последней Мировой войны маршал Бастико, отсутствуя по нездоровью, прислал своими представителями генерала армии Освальдо Гвида и кавалера Золотого Ордена за боевые отличия полковника Фульвио Томазучи; прибыли также представители Политических Комитетов Свободных Польши, Болгарии, Албании и Венгрии, которые после панихиды выразили сочувствие организаторам панихиды, в понесенной родной нашей литературой утрате.

Присутствовали Совет Старшин Русского Собрания во главе с председателем князем Сереем Георгиевичем Романовским и княгиня Елена Георгиевна Романовская — графиня Тышкевич, представители Народно-Монархического Движения и Российских Солидаристов, представители Семинария Восточного Обряда «Руссикум» и настоятель римского католического прихода Восточного Обряда. Все присутствовавшие

В АВГУСТЕ с. г. ВЫХОДИТ КНИГА АЛЕКСАНДРЫ ГАВРИЛОВОЙ СВЯТЫНИ ЕГИПТА

О г л а в л е н и е:

- I. Синай — Гора Святая.
- II. Каир и его окрестности.
- III. Следы древнего христианства в Александрии.
- IV. По монастырям Египетской Фиваиды.
- V. Нитрийская пустыня.

Книга содержит около 300 стр.

ИЗДАНИЕ АВТОРА

Издательством «НАША СТРАНА» принимается предварительная подписка. Цена книги по предварительной подписке — Ам. \$ 2,50, по выходе в свет — Ам. \$ 3,00.

приветствовали Владыку Леонтия и подходили под благословение. Многие русские и итальянцы подчеркивали знаменательный факт, что именно принявший православие по глубокому убеждению Борис Леонидович, стеснявшийся покинуть веру отцов до революции, из опасения того, что в этом увидят приспосабличество и карьеризм, удостоился того, что в далеком католическом Риме, не имевшем никогда православного епископа, по нему молился об упокоении его, столь за последние годы унижаемой тираниями родины души, архиепископ нашей Церкви, много терпевший в своем монашеском подвиге за 15 лет служения в гонимой Церкви и хиротонисанный в Филиппов день 1941 года, на родной, в те дни освобожденной от большевизма, земле. Настанет время и над могилой Бориса Леонидовича и почивающего с ним рядом верующего поэта Корнея Ивановича Чуковского помолитесь наши пастыри, а не те, которые по воле патриарха Алексия уклонились от участия в похоронах веру сохранившего до последнего вздоха великого поэта и, мужественно отстаивавшего правду, писателя.

А. Р.

ХРОНИКА НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Продолжаем дискуссию в связи с анкетой, предложенной П. П. Крачковским («Наша Страна» № 529), с целью обсуждения и разработки основных положений Программы Народно-Монархического Движения.

В № 530 «Нашей Страны» в статье Л. Шахвердова «Ответы на вопросы анкеты» (анкеты по поводу выработки монархической программы), автор, между прочим, пишет по поводу решения аграрного вопроса: «С бывшими крупными землевладельцами нужно найти способ рассчитаться».

По поводу этой фразы я получил несколько горячих протестов от членов РНМД, которое можно резюмировать следующим образом:

Если наше Движение и зарубежный монархизм вообще, в их стремлении завоевать души подсоветских людей еще до свержения советской власти идеей Монархии, выдвинут в своих программах подобный лозунг, то на восстановление Монархии в освобожденной России нужно будет поставить крест. В самом деле: в начале своей статьи Л. Шахвердов пишет: «Земля принадлежит тому, кто на ней работает», что совершенно правильно. Следовательно полностью отпадает вопрос о возвращении бывших поместий их бывшим собственникам или их детям. Остается следовательно вопрос о материальном вознаграждении последних. Массою русского, ныне еще колхозного, крестьянства такой лозунг будет встречен в штыки: после падения коммунистической власти всё хозяйственное достояние России должно перейти полностью во владение ее трудящихся масс, которые при этой власти, плохо ли, хорошо ли, но трудились на земле, добывая в поте лица своего хлеб свой. И вот, вдруг, им предлагают: неудобно ли вам теперь, дорогие граждане, оторвать от своего куска хлеба какую-то долю, чтобы вознаградить и тех, которые от этой земли уже давно и начисто оторваны? В частности вознаградить и тех, кто еще с манифеста о вольности дворянства 1762 года утратили всякое моральное право на владение землей, тех, кому по наследству эта земля досталась напр., от екатерининских фаворитов, тех, кто вверял управление своими землями уп-

равляющим, а сам не мог отличить ржи от пшеницы? Но ведь в таком случае нужно будет «рассчитаться» и с бывшими владельцами заводов, фабрик, иностранными концессионерами русских промышленных предприятий, трамваев, пароходств и т. п. Нет, уж на принципе «священной собственности», так толкуемом лучше поставить крест, если этот крест мы не хотим поставить на возможности восстановления НАРОДНОЙ Монархии!

Н. Потоцкий

ОТВЕТ НА АНКЕТУ

1. Монархию старо-московского типа, с совещательным органом — Думой, выбранной по профессиям (никакого парламентаризма!). Восстановление Земства. Прибавить только habeas corpus и с обязательством доводить до сведения специального правительственного органа о всех нарушениях во всех областях, для жестокого расследования.

2. Земля, за исключением городских и деревенских усадеб, продаже не подлежит, а есть собственность государства, нарезывается в потомственное владение тем, кто ее собственноручно, или с ограниченным числом помощников, обрабатывает; при необработке — земля возвращается в Государственный фонд. Размеры надела — сообразно с местными условиями и величиной семьи, и способностями — знанием сельского хозяйства. Предпочтение — местным жителям.

3. Торговля (за исключением монополий) — частная, с контролем цен и действий.

4. Внешняя торговля (за исключением монополий) — частная, под контролем.

5. За исключением некоторых областей (железные дороги и пр.), промышленность должна быть частной, под контролем государства. Заводы передаются на концессию, также под контролем государства.

6. Необходимое бездоходное — от правительства, остальное — частное, но под контролем правительства.

7. Страхование, кредит — государственный или общественный: земский, кооперативный, без частного. Действие иностранного капитала — строго ограниченное.

8. Свободные синдикаты (за исключением отделов государственного значения). Строгий контроль. Финансовая ответственность за убытки. Уголовная ответственность руководителей тайных обществ (наказываются каторжными работами). Партии воспрещаются.

9. Народное образование свободное, под строгим контролем и правом «вето» правительства.

10. Строжайшая цензура прессы и кино, радио. С уголовной ответственностью за неверные сведения. Всякое сообщение должно быть неопровержимо обосновано. Воспрещается реклама преступлений.

Инж. А. М. Волженский

TEATRO «EL NACIONAL»

CORRIENTES 960

Концертное Бюро «MOR» объявляет:

В воскресенье 3 июля 1960 года точно в 15.30 часов перед выездом в турне по Южной Америке

состоится

КОНЦЕРТ

известного тенора

ВЛАДИМИРА ФИШКИНА

У РОЯЛЯ КАРЛО МАЛЛОУЭР

В программе произведения: русских, немецких, французских, итальянских и аргентинских композиторов.

ЦЕНЫ БИЛЕТОВ ОТ 30 - 50 ПЕСО.

Предварительная продажа билетов: 1) В Русском Доме — Карлос Кальво 2851 тел. 97-0447; 2) Вижа Бажестер — Сан Мартин 344, у г-жи Л. В. Гулевич, тел. 758-0045; 3) При Кафедральном Соборе в киоске г. Вербицкого.

Издательство «Сеятель»

Вышла в свет и поступила в продажу книга

Алексей Суворин
ОЗДОРОВЛЕНИЕ ПИЩЕЮ
дополненная трудами по питанию и оздоровлению д-ра Асеева, Ф. И. Комарова и С. А. Берга.

Книга содержит 288 стр. Издана на хорошей бумаге. Цена — 3 ам. дол. (в переплете — 4 ам. дол.). Книгу можно выписать через Изд-во «Наша Страна».

пойла, что дают в столовой,

разнообразными путями. Перезимовку Мурманскую железную дорожную Вохру. Ловит, впрочем, не половина не то ухитрится ологах. Кое-кто пытается идти в Ченикал не знает ничего. Идти пыталась пробраться на оторвала кусок льда, на ко больше недели провели на ине. Восемь человек утонуло, спасли рыбаки.

чек с содой — почти все ре-о катарром: ББК-овской пищи е желудки, а они-то уж ви-гь, поощрительно-воспитатель-ду дают, за плохое — не дают. и хорошего поведения. Ребята грададьческие лица, хватают-несется изысканный мат тех,

асленица. С одной стороны — на, с другой — нож беспри-ночи отдыха: в бараках то и

дело вспыхивают то кровавые потасовки, то бессмысленные истерические бунты. «Кое-когда и расстреливать приходится», конфиденциально сообщает Ченикал. Особенно тяжело было в конце зимы — в начале весны, когда от цыгги в один месяц вымерло около семисот человек, а остальные «на стенку лезли — все равно помирать». «А почему же не организовали ни школ, ни мастерских?» «Да все прорабатывается этот вопрос». «Сколько же времени он прорабатывается?» «Да вот, как колонию основали — года два»...

От рассказов Ченикала, от барачной вони, от вида ребят, кучами сидящих на нарах и щелкающих вшей, становится тошно. В лагерной черте решительно ничего физкультурного организовать нельзя: нет буквально ни одного метра не заваленной камнями площади. Я отправляюсь на разведку вокруг лагеря — нет ли поблизости чего-нибудь подходящего для спортивной площадки.

Лагерь прочно оплетен колючей проволокой. У выхода стоит патруль из трех вохровцев и трех «самоохранников» — это вам не Болшево и даже не Медгора. Патруль спрашивает у меня пропуск. Я показываю свое командировочное удостоверение. Патрульных оно не устраивает: нужно вернуться в штаб и там взять специальный розовый пропуск. От этого я отказываюсь категорически: у меня центральная ББК-овская командировка по всему лагерю, и плевать я хотел на всякие здешние пропуска. И прохожу мимо. «Будем стрелять». «А ну, попробуйте».

Стрелять они, конечно, не стали бы ни в каком случае, а вохру надо было приучить. Принимая во внимание товарища Видемана,

как бы не пришлось мне драть отсюда не только без пропуска и без оглядки, а даже и без рюкзака...

СТРОИТЕЛЬСТВО

Лес и камень. Камень и болото... Но в верстах трех у дороги на север я нахожу небольшую площадку из которой что-то можно сделать: выкорчевать десятка четыре пней, кое-что подравнять — если не в футбол, то в баскет-бол играть будет можно. С этим открытием я и возвращаюсь в лагерь. Вохра смотрит на меня почтительно...

Иду к Видеману.

— Ах, так это вы? — не очень ободряющим тоном встречает меня Видеман и смотрит на меня испытующе: что я собственно такое и следует ли ему административно зарычать или лучше будет корректно вильнуть хвостом. Я ему докладываю, что я и для чего я приехал, и перехожу к «дискуссии». Я говорю, что в самой колонии ни о какой физкультуре не может быть и речи — одни камни.

— Ну, да это мы и без вас понимаем. Наша амбулатория делает по сто-двести перевязок в день... Расшибают себе головы вдребезги...

— Необходимо перевести колонию в какое-нибудь другое место. По приезде в Медгору я поставлю этот вопрос; надеюсь, товарищ Видеман, и вы меня поддержите. Вы, конечно, сами понимаете: в такой дыре, при таких климатических условиях...

Но моя дискуссия лопается сразу, как мыльный пузырь.

— Все это всем без вас известно. Есть распоряжение из ГУЛАГ-а оставить колонию здесь. Не о чем разговаривать...

Дневник наблюдателя

КОНЕЦ МИРА

Мир, о котором здесь речь, пишется через "и" — восьмиричное. Читающий да разумеет. В самом деле: совсем, совсем поспорились. О днях нежной дружбы между Сталиным и Рузвельтом забыто прочно, глубоко и основательно. Был мир и кончился. Только тонкая, тонкая паутинка отделяет остатки мира от войны не на живот, а на смерть.

Но прежде описания обстоятельств, относящихся к этому вопросу, нам приличествует коснуться того, что Президент Аргентины, Артуро Фрондиси, в эти дни находится в Европе, где является гостем нескольких стран. Он посетил Италию, где был принят не только Президентом Гронки, но также и римским Папой, имеет посетить Францию и Англию, где ему будет надлежать посетить Королеву. Основная цель поездки Фрондиси состоит в том, чтобы утвердить издавна существующие добрые отношения и лично сговориться о торгово-промышленных отношениях. Поездка Фрондиси проходит в атмосфере торжественных встреч и деловых переговоров, характерных духом взаимопонимания, мира и дружбы, не требующих специальной об этом декларации.

Правительство Аргентины продолжает настаивать на том, чтобы Израиль вернул похищенного Эйхмана. Бен Гурнион заявил: "Эйхман будет судим Государством Израиля, которое представляет еврейский народ всего мира". Если не возникнет ничего нового, то заявление Аргентины будет обсуждаться в ООН.

Положение в Аргентине медленными, но верными шагами идет к укреплению и стабилизации, и стоит под знаком уверенного развития. Характерно то, что хотя накануне выезда Фрондиси в одной из провинций возникло нечто в роде восстания, это не нарушило планов деятельности Президента.

Восстание в провинции Сан Луис состоялось так, что несколько армейских офицеров сформировали новое правительство Аргентины, причем один из них объявил себя Временным Президентом. Объявив по радио о совершившемся событии, главные персонажи тотчас же бежали, а остальные попали под арест, не оказав ни малейшего сопротивления. Арастованные были судимы военным судом и приговорены к разным срокам заключения, — от шести месяцев до двадцати лет. Ни одного смертного приговора вынесено не было.

Такова демократия, в которой действуют люди доброй воли.

Иначе бывает, когда... когда бывает иначе.

Ради демократии, против диктатора Фульхенсио Батисты восстал Фидель Кастро на о. Кубе. Деятельность его продолжает носить вывеску демократии, но по сути является большевистской. Кастро вызывает к жизни контрреволюцию. Антикастристы поднимают голову, повстанцы имели наивысшие попытки организовать на Сиерра Маэстра, где в горах начинал свою карьеру Кастро.

Обученный в школе НКВД в Москве Рауль Кастро (брат Фиделя), действуя через свои отряды "Г-2" (очевидно, копия ЧК, ГПУ, НКВД) выловил повстанцев. Хотя никто из них не провозглашал себя президентами, они приговорены к расстрелу. Трое (Мануэль и Киприан Бэтон и Филипп Мартинес) расстреляны. Отряды "Г-2" схватили также двух американцев Фридманна и Суита. Они обвиняются в попытке организовать силы кубинской контрреволюции. Им приказано в суточный срок покинуть Кубу. Схвачены и несколько кубинцев, участвовавших в совещании с Фридманном и Суитом.

В данное время число жертв диктатуры Фиделя Кастро дошло до 90 расстрелянных (считая только объявленные случаи; ведь и во время ежовщины писали в газетах только о единичных расстрелах, а о сотнях тысяч не писали). Ведя "освобождение" Кубы широкой рукой, Кастро конфисковал имущество американских граждан на сумму около 30.000.000 долларов. Кастринские законы лишают возможности кубинских промышленников расплатиться с американскими поставщиками на сумму еще в 10.000.000 долларов. Итого — сорок! Много. Наглые и бесоснователь-

ные обвинения Кастро правительства США начинают выводить Америку из терпения. США подают жалобу на Кубу в Совет Американских Стран. Там будут разговоры.

Кастро наступил на мозоль также и интернациональным нефтяным интересам, потребовав от "Шеллмекса" и "Эссо", чтобы их предприятия на Кубе перерабатывали советскую нефть. Те отказываются. Конфликт углубляется. Иногда думается, что демократический диктатор Фидель Кастро и Ко (т. е. недоучившийся аргентинский медик Геварра и доучившийся чекист Рауль Кастро) зарвались так далеко, что сорвутся. Венецуэла тоже стала коситься на Кубу. За развитием событий на Кубе не следить нельзя, так как от того — удержится ли на американской земле предместное укрепление большевизма, или не удержится, зависит слишком многое. Пока что оно держится. Красно-Кубинская делегация сейчас объезжает СССР и ее приветствует исчезнувший было с горизонта Микоян.

Ожидается обмен визитами между Кастро и Хрущевым.

Собирается ехать в Москву и Оливер Пауэрс, отец летчика Фрэнси Пауэрса, ожидающего суда по обвинению в шпионаже в СССР.

Хрущев посетил Бухарест и произнес соответствующую речь в заседании III Конгресса Румынской Рабочей партии, созданного для одобрения нового экономического плана Румынии. На этом конгрессе присутствовали все красные вожди нынешней Европы — тоже Конгресс! Возвратившись на короткий срок в Москву для приема президента Индии, Хрущев снова собирается ее покинуть для визита в Австрию, где он проведет 9 дней — от 30 июня до 8 июля.

"Мистер Хрущев" чувствует себя спокойно. Его агентура во всем мире работает исправно, исполняя свои поручения не за совесть, а за страх, и покорно глядя в вельможные очи господина своего.

Ниточки коммунистической власти протянуты по всему миру и она действует. Стэйт Департамент США считает, что во всех странах свободного мира имеется до 300.000 тайных агентов советской разведки и подрывников. Результаты их работы налицо. Ниже об этом написано подробнее.

В Женеве продолжается толчение воды в ступе. Зорин препирается то с тем, то с другим представителями западных демократий по вопросу о разоружении. Воз и ныне там. Большевик Зорин, не теряясь, постоянно находит зацепки для доказательств, что программы разоружения, предлагаемые со стороны Запада, противоречат духу мира и дружбы.

О мире и дружбе говорит договор, заключенный между США и Японией. Он окончательно выводит Японию из состояния страны побежденной, утверждая ее, как полноправного союзника в ряду стран демократии. В мае, 20-го числа, этот договор был ратифицирован Нижней Палатой японского парламента и, если Верхняя палата не сделает возражений, то через 30 дней — в 0 час. 1 мин. 19 июня — договор автоматически входит в силу. К этому дню и был приурочен визит Айзенхауэра в Японию, и тут, как пишется в плохих романах, в это время...

Озабоченный делом мира и дружбы Советский Союз неоднократно протестовал против японо-американского договора, находя, что Япония не смеет вступать в мир и дружбу с Америкой.

Официальные протесты от СССР к Японии за этот месяц сыпались один за другим, причем все они говорили об агрессивном духе Японо-Американского соглашения о мире и дружбе (договор именуется "О взаимном сотрудничестве и безопасности") и все говорили, что за последствия Япония пусть сама на себя пеняет.

Японские коммунисты, в союзе с социалистами, поставили себе задачу сорвать договор. Условия широкой демократии, насажденные Америкой в Японии, благоприятствовали работе коммунистов. Агитация против "янки" нарастала по мере приближения визита Айзенхауэра. Его посланник Хейгерти едва был спасен от разъяренной толпы в Токио, но Айзенхауэр придавал своему визиту столь большое значение,

что несмотря даже на это решил его не отменять.

Выехав в срок, он посетил Аляску, откуда отправился на Филиппины. Здесь в Маниле ему был устроен торжественный прием, какого он не видел нигде. Толпы народа ликовали и энтузиазму не было предела.

В это же время в Токио толпы студентов и молодежи вышли на улицы и осадили дом Сейма. Лозунги против премьеры Нобусуки Киши, против визита Айзенхауэра, против договора! Толпы эти были организованы коммунистами и социалистами. День и ночь они наводняют улицы города. Их не могут унять ни дождь, ни пожарные шланги, ни слезоточивые газы, ни угрозы полиции. Хуже. Они сами нападают на полицию, поджигают полицейские автомобили и уступают дорогу только автомобилям скорой помощи. Убитой оказалась одна только студентка. Ее похороны превратились в еще худшее столпотворение. Студент правой стороны пырнул ножом социалистического вождя Иотаро Кавакаки. Словом, толпа приведена в состоянии разъяренности, которая и является господным положением. Премьер Киши — в осажденном здании Сейма — выжидал, надеясь, что договор будет ратифицирован в силу истечения срока. Что и произошло, несколько, однако, не ослабив напряжения в столице Японии. Многоотысячная толпа, численность которой исчисляется в 300.000 человек, попрежнему осаждает здание Парламента и резиденцию премьеры Нобусуки Киши, угрожая Киши смертью, зданию Парламента поджогом, а договору с США — уничтожением. Над резиденцией Киши все время кружит геликоптер, готовый оказать помощь премьеру, в случае нападения на него. Парламент охраняют тысячи полицейских.

Секретарь японского кабинета министров заявил, что пакт одобряется громадным большинством народа, и что происходящие сейчас демонстрации левых группировок являются лишь выражением мнения ничтожного меньшинства населения и инспирированы и разжигаются коммунистами.

Разумеется, пришлось сообщить Айзенхауэру, что в этот раз визит его состояться не может, и Айзенхауэр, изменив маршрут, поехал на Формозу к Чан Кай-ши. Как бы радушно ни встретил его Чан Кай-ши, небывало страшной силы обстрел островов Кемоя и Матцу с материка, занятого красными, напомнил Айзенхауэру о силе коммунистов. Стоит ли говорить об оскорблениях, которые изрыгало красно-китайское радио на Айзенхауэра.

ТАСС оповестило своих читателей об отмене визита Айзенхауэра в Москву в тоне нескрываемой радости, а "Известия" посвятили две страницы ликования по случаю победы коммунистов в Японии, нагло заявляя при этом: "Международная политика США оказалась погребенной под остатками сгоревших в Токио полицейских автомашин". Не поторопился ли коммунизм торжествовать победу. Еще не конец!

Были люди, надеявшиеся что в коммунистическом лагере восторжествует политика мира, дружбы и сосуществования, якобы, ведомая Хрущевым. На эту линию была направлена политика США. И вот теперь политика сосуществования окончательно провалилась. Париж и Токио тому блестящие доказательства. Провал японской демократии, превратившейся в плебсо-и педократию, примирительское отношение к красному диктатору на Кубе, попытка жить в мире со своим могильщиком — СССР, затеянная Рузвельтом, — все это пошло прахом и поставило мир на порог войны. Мир кончился.

Хрущев потирает руки и весело пошмеется, любуясь четкой работой японских коммунистов. Ему уже нет надобности говорить ни о чем. Все сказано. За него теперь говорит Ульбрихт. Тот заявляет, что не потерпит статуса-кво в Берлине. Даешь Европу!

Чиновники Стэйт Департамента высказываются в том смысле, что события в Токио обязывают Америку к какой-то перемене в политике, но что именно надо делать, никто из них не знает. По крайней мере, так об этом говорят информационные агентства.

Наблюдатель

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина 6 песо
САСШ и Канада — 30 цент.
Бразилия — 18 крузейро
Венецуэла — 1 боливар
Парагвай — 10 гуарани
Уругвай — 1 ур. песо
Чили — 75 чил. песо
Австралия — 1 ш. 6 пен.
Англия — 1 ш. 3 пенса
Бельгия — 10 белг. фр.
Германия — 75 пфен.
Голландия — 0.65 гульд.
Греция — 4 драхмы
Марокко — 75 нов. сант.
Франция — 75 нов. сант.
Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

Аргентина — 7 песо
САСШ и Канада — 35 цент.
Бразилия — 20 круз.
Венецуэла — 1.25 болив.
Парагвай — 12 гуарани
Чили — 100 песо
Австралия — 2 ш. 3 пен.
Англия — 2 ш. 3 пен.
Германия — 1 нем. марка
Голландия — 1 гульд.
Греция — 8 драхм
Италия — 200 лир
Франция — 1.15 нов. сант.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.
Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.